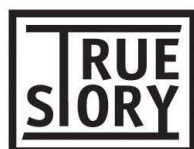

#1 NEW YORK TIMES BESTSELLER

ДИККАЯ

ОПАСНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ КАК СПОСОБ ОБРЕСТИ СЕБЯ

КНИГИ, КОТОРЫЕ
ВДОХНОВЛЯЮТ

ИЗДАНА
В **27**
СТРАНАХ

«ВОСХИТИТЕЛЬНО! ТРИУМФ – ЛИТЕРАТУРНЫЙ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ».

– New York Times Book Review –

Деревья здесь высоки, а я еще выше – над ними, на крутом склоне горы в северной Калифорнии. Несколько мгновений назад я сбросила с усталых ног свои походные ботинки, и левый свалился в эту чашу. Сначала, когда на него приземлился мой огромный рюкзак, он взмыл в воздух, а затем съехал по покрытой гравием тропе и перелетел через край обрыва. Ботинок отскочил от скального выступа в нескольких футах подо мной, прежде чем окончательно исчезнуть под лесным пологом. И выручить его оттуда не было никакой возможности. Я ошеломленно ахнула, хотя к тому времени провела в дикой глуши 38 дней и уже успела понять, что может случиться все, что угодно – и непременно случается. Но это не значит, что произошедшее не повергло меня в шок.

Мой ботинок пропал. На самом деле пропал!

Я прижала его братца к груди, как младенца, хотя, разумеется, смысла в этом не было никакого. Что такое один ботинок без другого? Ничто. Бесплезная вещь, сирота отныне и навсегда, и я не могла отнестись к нему с милосердием. Это была здоровенная штука, весьма увесистая, сотворенная фирмой *Raichle*, коричневой кожи, с красным шнурком и серебристыми металлическими застежками. Я подняла его повыше, швырнула изо всех сил и наблюдала, как он падал в пышные древесные заросли – прочь из моей жизни.

Я осталась одна. Босая. Мне двадцать шесть лет, и я тоже сирота. *Настоящая беспризорница*, как заметил один незнакомец пару недель назад, когда я назвала ему свое имя и объяснила, что в этом мире меня ничто не держит. Отец ушел из моей жизни, когда мне было шесть. Мать умерла, когда мне было двадцать два. После ее смерти отчим превратился из человека, которого я считала своим папой, в знакомого, которого я едва узнавала. Брата и сестру рассеяла в разные стороны скорбь, несмотря на все

мои попытки удержать семью вместе. И, наконец, я тоже сдалась и... рассеялась.

В годы, минувшие после этого и до того, как я зашвырнула свой ботинок с обрыва этой горы, я не раз бросала с обрыва и саму себя. Я странствовала, скиталась и бродила – от Миннесоты до Нью-Йорка, от Орегона по всему Западу США. Пока не оказалась здесь, без ботинок, летом 1995 года, не столько свободная от этого мира, сколько привязанная к нему.

Это был мир, в котором я прежде никогда не бывала, однако всегда знала, что он есть. Мир, к которому я брела, спотыкаясь, в скорби, растерянности, страхе и надежде. Этот мир, думала я, сделает меня той женщиной, которой я могла бы стать, и одновременно снова превратит меня в ту девчонку, которой я когда-то была. Мир размером 60 сантиметров в ширину и 4285 километров в длину.

Мир, который назывался Маршрутом Тихоокеанского хребта - МТХ.

Впервые я узнала о нем всего за семь месяцев до описываемых событий, когда жила в Миннеаполисе, печальная, отчаявшаяся, на грани развода с человеком, которого все еще любила. Я стояла в очереди в магазине туристического снаряжения, собираясь купить складную лопату. От нечего делать взяла с ближайшей полки книжку под названием «Маршрут Тихоокеанского хребта, часть I: Калифорния» и прочла текст на обороте обложки. МТХ, было сказано там, это непрерывная тропа в дикой местности, протянувшаяся от границы Калифорнии с Мексикой до самой канадской границы и чуть вглубь территории Канады, вдоль гребня девяти горных цепей – Лагуна, Сан-Хасинто, Сан-Бернардино, Сан-Габриель, Льебре, Техачапи, Сьерра-Невада, Кламат и Каскадные горы. Расстояние по прямой составляло около 1600 километров, но сам маршрут был почти втрое длиннее. Пересекая по всей длине штаты Калифорния, Орегон и Вашингтон, МТХ проходит через национальные парки и нетронутые природные территории, через земли, находящиеся в федеральном, племенном и частном владении; через пустыни, горы и тропические леса; пересекает реки и

скоростные шоссе. Я перевернула книгу и долго смотрела на лицевую сторону обложки – усыпанное валунами озеро, окруженное скалистыми утесами на фоне голубого неба. Потом поставила ее обратно на полку, заплатила за свою лопату и ушла.

Но позже я вернулась и купила эту книгу. Тогда Маршрут Тихоокеанского хребта еще не был для меня миром. Он был идеей, смутной и чуждой, полной обещания и тайны. Что-то расцветало внутри меня, когда я вела пальцем по его иззубренной линии на географической карте.

И я решила, что пройду по этой линии. По крайней мере, пройду столько, сколько успею за сто дней. Я тогда жила одна в квартирке-студии в Миннеаполисе, разъехавшись с мужем, и работала официанткой. В жизни моей все было уныло и запутанно, как никогда прежде. Каждый день я чувствовала себя так, будто смотрю вверх со дна глубокого колодца. Но именно в этом колодце я и решила предпринять одиночный поход по дикой местности. А почему бы нет? В своей жизни я уже сменила много ролей. Любящей жены – и жены-изменницы. Любимой – когда-то – дочери, которая теперь проводила выходные в одиночестве. Амбициозной перфекционистки и начинающей честолюбивой писательницы, которая меняла одну бессмысленную работу на другую, опасно заигрывала с наркотиками и спала со слишком многими мужчинами. Я была внучкой пенсильванского шахтера и дочерью сталевара, переквалифицировавшегося в менеджера по продажам. После того как расстались мои родители, я жила с мамой, братом и сестрой в многоквартирных домах, населенных одинокими матерями и их детьми. Подростком я жила в миннесотской глуши (ага, стиль «назад к истокам») в лесном домишке, в котором не было ни туалета, ни электричества, ни водопровода. Несмотря на это, я была капитаном школьной команды болельщиц и королевой бала выпускников. А потом поступила в колледж и стала там предводительницей леворадикальных феминисток студенческого кампуса.

Но женщиной, которая в одиночку пройдет по дикой глуши четыре с лишним тысячи километров, мне еще быть не доводилось. Однако я решила попробовать это осуществить - терять мне было нечего.

Теперь – когда я стояла, босая, на горе в Калифорнии – казалось, что с тех пор прошли годы. И что это в какой-то другой жизни я безрассудно решила предпринять одиночный поход по МТХ, чтобы спасти саму себя. Тогда-то я думала, что весь мой прежний опыт уже подготовил меня к этому путешествию. Да ничуть не бывало! Единственной возможной подготовкой к следующему дню на тропе был день нынешний. А иногда даже предыдущий день не мог подготовить меня к происходящему.

К тому, например, что мои ботинки безвозвратно канут в лету, свалившись со склона горы.

Честно говоря, мне даже было их не очень-то жаль. Шесть недель я шла пешком в этих ботинках через пустыни и снега, мимо деревьев, кустов, трав и цветов всех форм, размеров, оттенков. Взбиралась на горные склоны и спускалась с них. Пересекала поляны, луга и такие участки земли, которым я и определенного названия дать не могла – разве только сказать, что я прошла по ним, миновала их. И все это время ботинки набивали мозоли на ногах, стирали их в кровь. Из-за них ногти на моих пальцах почернели и мучительно отрывались от плоти. К тому времени как я лишилась ботинок, у меня с ними все было кончено, да и они меня едва не прикончили. Хотя, правду сказать, я их полюбила. Они перестали быть неодушевленными предметами. Скорее, стали продолжением меня самой, как и почти все, что я несла с собой в то лето: рюкзак, палатка, спальный мешок, водяной фильтр, сверхлегкая походная плитка и маленький оранжевый свисток, который я взяла с собой вместо пистолета. Это были вещи, которые я хорошо знала и на которые могла положиться. Вещи, которые помогали мне держаться.

Я смотрела на росшие внизу деревья - их высокие верхушки мягко покачивались на жарком ветру. Пусть оставят мои ботинки себе, подумала я, глядя в бескрайнюю зеленую ширь. Я и привал-то решила сделать в

этом месте только из-за живописного вида. Была вторая половина дня, середина июля, и на целые километры в любом направлении вокруг меня не было никакой цивилизации. Несколько дней пути отделяли меня от стоявшего на отшибе почтового отделения, где я забрала свою очередную посылку с припасами. Был небольшой шанс, что какой-нибудь другой походник встретится мне на тропе, но это случалось очень редко. Обычно я шла день за днем, не видя ни единой живой души. Да, собственно, не имело значения, встречу ли я кого-нибудь. Все равно я здесь одна.

Я вгляделась в свои босые сбитые ступни с жалкими остатками ногтей на пальцах. Они имели призрачно-бледный цвет до линии, проходившей в нескольких сантиметрах выше щиколоток, где заканчивались шерстяные носки, которые я обычно носила. Икры выше этой линии были мускулистыми, загорелыми и покрытыми волосками, припорошенными пылью и украшенными созвездиями синяков и царапин. Я начала поход в пустыне Мохаве и не планировала останавливаться, пока не коснусь рукой опоры моста, который пересекает реку Колумбия на границе между Орегоном и Вашингтоном и носит пышное название Мост Богов.

Я бросила взгляд на север, туда, где он должен находиться – сама мысль о нем была для меня путеводной звездой. Потом посмотрела на юг, туда, откуда я пришла, на дикую землю, которая вышколила и опалила меня, и обдумала возможные варианты действий. Вариант был только один, я это знала. Всегда был только один вариант.

Продолжать идти.

ОТЗЫВЫ О КНИГЕ «ДИКАЯ. ОПАСНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ КАК СПОСОБ ОБРЕСТИ СЕБЯ» ШЕРИЛ СТРЭЙД

«Дикая» — книга гневная, отважная, самопознавательная, искупительная, захватывающая и блестяще написанная. Я думаю, она обречена на любовь многих людей, мужчин и женщин, на многие годы вперед».

НИК ХОРНБИ, автор бестселлеров «*Hi-Fi*» и «*Мой мальчик*»

«Эта книга меня практически уничтожила. Чтение последней ее трети заставило докатиться до слезливого кретинизма. «Дикая» так же отвязна, сексуальна и мрачна, как ранние песни Люсинды Уильямс. Она проникнута панковским духом и земным, американским звуком. Нелегкая жизнь Шерил сделала ее неистойвой и забавной; она вбивает свои нелегко доставшиеся предложения в разум читателя, точно гвозди».

ДУАЙТ ГАРНЕР, *The New York Times*

«Мужественная» — вот верное слово для описания характера этой женщины и ее книги... Путь Стрэйд — это нечто исключительное».

San Francisco Chronicle

«Опустошительная и великолепная... Эта книга решительно обнажает великую истину «взрослости» — истину о том, что многие вещи в жизни оказываются не такими, как нам хочется, и что их все равно можно и должно пройти и пережить. «Дикая» — лучшая книга о «поисках себя».

Slate

«Пронзительная и выразительная... У Стрэйд есть замечательный дар, о котором мечтает каждый писатель, — говорить именно то, что она думает, в строках лаконичных и поэтичных; врожденный талант выразить экзистенциальный страх — и благодарность, приходящую после того, как мы его одолеем».

The Washington Post

«Яркий, трогательный и в высшей степени воодушевляющий рассказ об одной рущащейся жизни и о пути, который вновь собирает ее в единое целое».

The Wall Street Journal

«Стрэйд ведет хронику своего героического похода с такой эмоциональной силой, которая не позволяет отложить книгу в сторону. В этом походе и потом, многие годы спустя — в писательстве, — Стрэйд вновь находит свою дорогу. И ее путь столь же ослепительно прекрасен, сколь и трагичен».

Los Angeles Times

«Бесстрашная история, рассказанная честной прозой, в которой сочетаются безудержная лиричность и откровенная физичность».

Minneapolis Star Tribune

«Это не Золушка в туристских ботинках, это женщина, выходящая из тьмы душевных терзаний и ошибочных решений с ясным представлением о том, где она побывала. В книге нет недостатка в приключениях и персонажах как согревающих сердце, так и опасных, но Стрэйд сопротивляется искушению преувеличить или подсластить эти моменты. Темп, в котором она разворачивает свое впечатляющее путешествие, безупречен».

The Seattle Times

«Стрэйд пишет отточенными, резкими сценами; ее предложения гудят энергией. Она способна описать жажду лимонада, рожденную трудной тропой, так, как ни один из известных мне писателей... Просто невозможно не болеть за нее».

КАРЕН Р. ЛОНГ, *The Plain Dealer*

«Блестяще... Шерил Стрэйд вырастает из своего скорбного пути как человек, которому суждено редкостное и жизненно важное призвание. Она стала неустранимым картографом человеческого сердца».

Houston Chronicle

«Глубоко искренняя книга воспоминаний о матери и дочери, об одиночестве и мужестве, о постепенном обретении опоры под ногами».

Vogue

«Это большая мужественная книга из разряда «разбей свое сердце и собери его заново». Шерил Стрэйд прошла по Маршруту Тихоокеанского хребта, чтобы отыскать прощение и вернуться с великодушием, и теперь делится своей наградой с нами. Я фыркала от смеха, я безутешно рыдала; я даже знать не хочу человека, которому не понравится «Дикая»!»

ПЭМ ХЬЮСТОН, *писатель*

ШЕРИЛ СТРЭЙД – один из самых популярных в Америке авторов. Ее книга «Дикая» получила множество литературных наград, была признана бестселлером №1 The New York Times, в течение года занимает лидирующие позиции в рейтинге Amazon.com, издана в 27 странах. Живет в Портленде, штат Орегон, с мужем и двумя детьми.

Фамилия автора этой книги в переводе с английского означает «отклониться от прямого курса, быть потерянной, одичать, остаться без матери или отца». Шерил Стрэйд действительно отклонилась, заплутала и одичала: она потеряла мать, и ей невыносимо было жить без нее; она разрушила свой брак, безудержно изменяя мужу, которого любила; связалась с наркоманом, от которого забеременела. «Дикая» – это очень откровенная, эмоциональная, мудрая и вдохновляющая книга. Реальная история молодой женщины, которая дошла до самого края, а потом бросила все и одна отправилась в опасное пешее путешествие длиной 1770 км, чтобы обрести себя и начать новую жизнь.

«Обожаю эту книгу! Мне хочется прокричать ее с вершины горы. Мне хочется прокричать ее из Интернета. На самом-то деле я настолько люблю эту книгу и готова столько говорить о ней, что поняла, что мне придется заново открыть свой книжный клуб».

ОПРА УИНФРИ

«Дикая» – книга гневная, отважная, самопознавательная, искупительная, захватывающая и блестяще написанная. Я думаю, она обречена на любовь многих людей, мужчин и женщин, на многие годы вперед».

НИК ХОРНБИ, автор бестселлеров
«Hi-Fi» и «Мой мальчик»

